

„Ты истина,—проснись, Милочка, ты истина,—пробудись,
На мою колысочку ты истина, посмотри:
Моя колысочка не простая, моя колысочка золотая,
Подъ нею колесики серебряныя, наприжнены кончики пороненныя.
Кучеръ и фрейторы молоденькіе.

23.

Впередъ меня, младененьки, горе родилось,
На мою ли буйную голову горе полилось:
Я тужила, дѣвѣ, горевала, теперь я не буду,
Про горе забуду, напишу я свое горе
Во бѣлый платочекъ, въ правый косячочекъ,
Запрягу подъ это горе и ворона коня,
Повею свое я горе во чистое поле,
Я развею свое горе, во своемъ загонѣ,
По своей по утати, гдѣ я буду жати.
Заростай ты мое горе травою муравною,
Алыми цвѣтами, вѣтъ ли были цвѣты алы,
Одинъ цвѣтъ алы, вѣтъ ли были дружки милы,
Но одинъ мнѣ, черезъ то дружокъ милѣе:
Приблѣть, пожалѣть, онъ цѣлуешь и милуешь,
Всѣй правды не скажешь, расскажу же я всю правду,
Правду на послѣдокъ.

24.

Матушка, головушка болитъ, государыня, бѣло лицо горитъ,
Со бѣла лица не можется молодой, во деревнѣ жить не хо-
чется одной.
Во деревнѣ мужики всѣ дураки, во Кавказской ребятишки все
не хороши.

Отдай, маменька, въ Александровъ городокъ.
Полюбился мнѣ купеческій сынокъ,
Сынъ купеческій—любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на ослѣтъ горяча,
Горяча любовь слезою облита.
Вышла Мама на помян ворота,
Встала Мама съ бока точеной веревъ,
Глянула Мама на четыре стороны,
Со всѣхъ сторонъ вѣтъ на Машечку глядитъ.—
Со чего у ней заплаканы глаза,
У лебедушки оптерты рунава?